

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЧЕСТВА И ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

О. Т. Ергунова, Д. К. Стожко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Российская Федерация

Целью исследования является анализ и оценка процессов трансформации образа и качества жизни населения Российской Федерации, обусловленных формированием новой социальной реальности. В статье рассмотрены вопросы развития здорового образа жизни и повышения ее качества в условиях экологического и экономического кризисов, макроэкономической нестабильности и неопределенности. Особое внимание уделено проблеме развития качественного здравоохранения, здорового питания, улучшения экологической ситуации и их роли в обеспечении базовых условий для решения поставленной проблемы. Данные индикаторы выбраны для более структурированного моделирования феноменов «образ жизни» и «качество жизни» в связи с их определяющим влиянием на человека. Сопоставление данных индикаторов с проявлениями новой социальной реальности (нового стиля работы, процессов пересмотра прежних ценностей, роста жестких ограничений и возникновение очередных инноваций, таких как развитие онлайн-сервисов, виртуализация социальных и профессиональных связей и др.) позволяет более предметно определить объективное соотношение количественных и качественных характеристик данных явлений. На основе изучения широкого круга отечественных и зарубежных публикаций авторами выдвинута идея о системном научном подходе к теоретико-методологической и организационно-практической верификации качества и образа жизни современного человека, предполагающем использование сравнительно новых концепций: эволюционного развития, ноономики, нейросетевого моделирования, креативности, диджитализации, а также идеи «циркулярной экономики», которая представляет собой синтез более ранних концепций «промышленной экологии» и «голубой экономики». На примере Уральского региона Российской Федерации в работе выделены разные аспекты государственной (федеральной и региональной) политики в данном вопросе и сформулированы рекомендации по улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, качество жизни, здравоохранение, здоровое питание, культура, медицина, экологическая ситуация.

Введение

В условиях современного экологического и экономического кризисов под ударом оказался здоровый образ жизни человека. Люди, оставшиеся на так называемой «самоизоляции», столкнулись с гиподинамией, стрессами, виртуализацией реального общения, социальным отчуждением и некоторыми другими вопросами, которые раньше не стояли так остро. Прежнее общество постепенно превратилось в «общество риска» (У. Бек) [1], которое отражает новую социальную реальность. А прежняя жизнь в полной мере становится «жизнью соло» [2]. В связи с этим прежний здоровый образ жизни (активное передвижение, правильное питание, общение и др.) и само ее качество оказались во многом девальвированными. Восстановление этих компонентов здорового образа жизни и высокого ее качества представляет серьезную проблему [3].

Под *здоровым образом жизни* подразумевается типичная совокупность форм и способов жизнедеятельности, способствующая полноценному развитию личности. Здоровый образ жизни предполагает качественное медицинское обслуживание, активную

физическую и умственную деятельность, занятия физкультурой и спортом, трезвость и качественное питание, хорошую экологию и ряд других моментов. Вместе с тем, в современной науке часто встречаются факты подмены понятий «здоровый образ жизни» и «качество жизни» понятиями «уровень потребления», «уровень благосостояния» и др. Между собой эти понятия соотносятся как всеобщее (качество жизни) – общее (образ жизни) и частное (уровень потребления, уровень благосостояния) [4].

Кроме названных понятий для характеристики *качества жизни и здорового образа жизни* населения используются также понятия «жизненные стандарты», «индекс развития» «индекс счастья» и т. д., а также общие и частные индикаторы (например, демографические: плотность населения, смертность, рождаемость, миграция и т. д.) [5].

С одной стороны, многообразие и незавершенность совокупности понятий, терминов и индикаторов, применяемых в современной науке, позволяют модулировать разные теоретико-методологические матрицы образа жизни и качества жизни населения, взаимно дополняя

и корректируя их, расширяя их морфологию (типологию). А с другой стороны, такое широкое многообразие дискурсов порождает и новые симулякры, оставляет определенный простор для квалиметрических и, что самое опасное, спекулятивных подходов. Поэтому представляется актуальным рассмотрение проблемы образа жизни и качества жизни в контексте социальной и макроэкономической нестабильности на компаративном уровне.

Обзор литературы

Термин «качество жизни» впервые ввел в научный лексикон Дж. К. Гэлбрейт [6]. В международном стандарте ISO этот термин характеризуется как степень соответствия характеристик жизненных благ требованиям и ожиданиям людей [7]. Важным признаком, определяющим статус понятий «качество жизни» и «образ жизни», служит совокупность их качественных характеристик: здоровый, активный, креативный характер, нацеленность на жизненные процессы, среди которых важнейшую роль играют процессы труда, само(управления), творчества. Очевидно, что потребление, которое служило в рамках прежнего типа общества – «общества потребления» (Ж. Бодрийяр) – главной целью социально-экономического развития [8], в современных условиях должно быть заменено принципом расширенного воспроизводства, касающегося как качества жизни человека, так и качества окружающей его среды.

Для более структурированного моделирования понятий «образ жизни» и «качество жизни» следует определиться с конкретными показателями, на основе которых можно было бы дать обобщенную реконструкцию выражаемой через них реальности с достаточной полнотой и конкретизацией. На наш взгляд, для этого вполне достаточными могут быть такие признаки, как здоровье населения, качество питания, экология.

Вопросами качества жизни и образа жизни на протяжении многих лет занимаются разные авторы. В России эта проблематика в последние годы представлена в работах С. А. Айвазяна, И. В. Баркалова, Л. А. Беляевой, А. И. Бестужева-Лады, Н. И. Бирмана, В. Н. Бобкова, Б. И. Герасимова, З. Т. Голенковой, Е. Ш. Гонтмахера, А. А. Давыдова, И. И. Елисеевой, В. М. Жеребина, Г. М. Зарковского, С. Ф. Иванова, В. В. Косова, П. С. Масловского-Мстиславского, В. В. Окрепилова, В. Б. Рамзеса, Н. М. Римашевской, А. И. Росошанского, П. Савченко, В. О. Чарина, Е. А. Чекмарева и др.; за рубежом – в исследованиях А. Вайцзеккера, Л. Вирта, П. Гонсал, Э. Ловинс, Л. Ловинс, М. Портера, В. Радемахера, А. К. Сена, Дж. Ситтинга, К. Штамера, Дж. Этингера и др.

Основная ось многолетних дискуссий между представителями разных подходов и сторонниками разных научных понятий в этой области состоит в разном понимании соотношения количественных

и качественных характеристик оцениваемых ими предметов и объектов исследований. Если говорить о понятиях «здоровый образ жизни» (ЗОЖ) и «качество жизни», то они рассматриваются как «... специфическая форма социального устройства» (Л. Вирт), которая характеризуется названными выше признаками: качество здравоохранения, питание (продовольственное обеспечение) и экология [9]. Разные авторы дополняют их разными параметрами и конструируют различные обобщающие понятия. Исходной в этом плане можно считать теорию «общественного благосостояния» [10], а последней новацией – концепцию «экономики счастья» [11].

Среди проявлений новой реальности авторы отмечают возникновение феномена «новой нормальности», нового стиля работы, пересмотр прежних ценностей (П. Гонсал), рост жестких ограничений и толчок к возникновению инноваций (М. Портер), развитие онлайн-сервисов, снижение физической активности в условиях социальной изоляции и др. Появился даже особый термин – «новый стиль жизни» [12].

Дальнейшая эволюция научных представлений о здоровом образе жизни и ее качестве связана с ростом кризисных явлений в социально-экономической и политической сферах жизни современного общества, что вызывает новый интерес ученых к вопросам анализа и оценки данных понятий и выражаемых через них явлений (новой реальности) в контексте перехода к новому (шестому) технологическому укладу, новой научно-технической революции, кризиса мультикультурализма и глобализма.

Методы исследования

В исследовании использованы аксиологический, диалектический, структурно-функциональный, программно-целевой и герменевтический методы анализа и оценки феноменов образа жизни и качества жизни, а также проблемный подход в реконструкции процессов их развития и совершенствования в условиях макроэкономической и политической нестабильности и неопределенности.

Результаты и дискуссия

В настоящее время в науке существуют различные модели качества жизни: эволюционная, структурная, когнитивная, знаниевая, интегративная и др. Достаточно набрать словосочетание «модели качества жизни», и в интернете можно увидеть десятки различных вариантов на эту тему. Вместе с тем, подавляющая часть предлагаемых моделей качества жизни и ЗОЖ замыкается на потреблении, а само качество связано с количественными показателями потребления (уровень, структура, время и т. д.). Трактовка понятия качества жизни с позиций его соответствия потребностям человека, степени их удовлетворения сложилась благодаря исследованиям голландских авторов Дж. Ван Этингера и Дж. Ситтинга [13]. Популярность такого подхода

обусловлена тем, что квалиметрия позволяет давать количественные характеристики процесса потребления и, соответственно, органично вписывается в процессы цифровизации современной экономики. Тем не менее это – односторонний подход. Поскольку затраты на обеспечение здорового образа жизни и ее высокого качества ничего не говорят о реальном их состоянии, следует помнить о том, что количественные и качественные показатели соотносятся между собой как интенция и реальность, намерения и результат.

Важнейшим параметром, свидетельствующим о качестве и здоровом образе жизни людей, является их здоровье, продолжительность жизни и качество здравоохранения. Это особенно актуально в условиях распространения различных пандемий (птичьего гриппа, лихорадки Эбола, COVID-19 и др.). В условиях макроэкономической, экологической и эпидемиологической нестабильности и высоких рисков именно здравоохранение играет решающую роль не только в улучшении качества жизни, но и в ее сохранении как таковой.

За последние десять лет в Российской Федерации ситуация в области здравоохранения изменилась в лучшую сторону. Если в 2002 году РФ занимала лишь 130 место в мире по состоянию здравоохранения, то сегодня она находится уже в середине первой сотни государств. Это, конечно, не означает, что решены все проблемы. В частности, крайне остро стоит проблема всеобщей вакцинации населения страны и выработки коллективного иммунитета против ковид-пандемии. Доля вакцинированного населения составляет пока лишь 21 млн чел., или около 14 % от общей численности населения. Растет число людей, имеющих сердечно-сосудистые заболевания. В мире ежегодно от этих заболеваний умирает свыше 17 млн чел., а в Российской Федерации – более 1 млн чел. Неблагополучно обстоит и дело со сравнительно новыми и относительно слабо изученными заболеваниями, например, с такой болезнью, как рассеянный склероз, численность больных которым составляет в РФ уже свыше 150 тыс. чел. и неуклонно растет.

Эксперты сходятся во мнении, что советская система здравоохранения была одной из лучших в мире, так как выполняла все возложенные на нее функции [14].

С 2005 года в РФ началась реализация приоритетного национального проекта «Здоровье», который предусматривает существенное повышение качества медицинской помощи. Задачами проекта являются: укрепление здоровья граждан, повышение доступности и качества медицинской помощи, развитие первичной медицинской помощи, возрождение профилактического направления в здравоохранении, обеспечение населения высокотехнологичной медицинской помощью.

Результаты реализации проекта очевидны. По итогам последних четырех лет продолжитель-

ность жизни у мужчин увеличилась до 63 лет, а у женщин до 74 лет. Общая продолжительность жизни россиян составила 69 лет. За последние десять лет правительство РФ более чем в 6 раз увеличило финансирование системы здравоохранения: с 250 млрд руб. до 2 трлн руб. в год.

Однако в условиях распространения пандемии и самоизоляции назрела острая необходимость безотлагательного принятия на правительственном уровне Концепции «Здорового образа жизни» и Концепции «Демографического развития Российской Федерации» на период до 2050 года, которые могут стать основой для формирования здорового образа жизни наших сограждан.

Одним из важнейших направлений развития здорового образа жизни является здоровое питание. Под здоровым питанием подразумевается сбалансированное, экологически безопасное питание, обеспечивающее здоровье человека.

Известно, что исторически питание далеко не всегда было здоровым. В средневековой Европе, например, люди практически не знали, что такое здоровое питание. Наиболее распространенной пищей там была соленая свинина. И только в XVII веке европейцы узнали, что такое картофель. Спустя столетие уже в России Екатерина II своими указами понуждала дворян и крестьян сажать картофель. Просвещенная императрица выписывала с далеких Канарских островов свое любимое вино – мальвазию. А томаты (помидоры) из декоративных растений, которые зная выращивала в домашних вазонах на подоконниках, постепенно превратилась в важную аграрную культуру.

Но даже для богатых людей вплоть до XIX века еда носила очень примитивный и сезонный характер. В тавернах или гостиных дворах предлагался весьма скудный рацион. Считается, что только в 1795 году Ф. Аппер изобрел технологию высокотемпературной стерилизации продуктов, что дало возможность их консервировать.

На самом деле технология консервирования существовала еще в древней Греции. До сих пор в раскопках древней Фанагории (Таманский полуостров) и под Керчью (Крым) археологи находят огромные емкости (каменные цистерны, врытые в землю) для хранения продуктов: рыбы, вина, оливкового масла, зерна. В Боспорском царстве, как назывались в древности эти земли, греческие поселенцы умели не только выращивать, но и долго хранить продукты питания, сохраняя их безопасность.

Известно также, что пищевые консервы использовались для снабжения армии при Наполеоне I. Тем не менее консервированные продукты были дорогостоящими и недоступными рядовому потребителю.

Как и раньше, в своей массе люди хранили продукты в подвалах, погребах, специальных ямах. Это считалось экологичным и стоило дешево. Не

нужно было тратиться на дорогие холодильные камеры и холодильники. В древности при дворах китайских и римских императоров для этих нужд использовался лед. Для того чтобы продукты питания не портились, их старались быстро привезти и употребить в пищу.

Искусство консервации и пастеризации, которое было известно еще древним грекам, а затем – в раннее средневековье, позднее, как свидетельствует история, было утрачено. Принципиально ситуация изменилась в начале XX столетия, когда в 1913 году в Чикаго (США) был изобретен электрический холодильник. А в 1929 году К. Бердзай разработал глубокую заморозку продуктов питания, благодаря чему уже с 30-х годов XX в. такие продукты в массовом порядке стали появляться на прилавках продуктовых магазинов и в учреждениях питания. Появилась возможность организации их массового (поточного) производства и долгосрочного хранения.

Вместе с тем, серьезную проблему в условиях ковид-пандемии представляет проблема мотивации участников оборота пищевой продукции в повышении ее качества и безопасности [15]. Отсутствие развитой системы торговой инспекции и пробелы в действующем законодательстве способствуют существенной дезорганизации функционирования рынка пищевой продукции. Свидетельством этому стали многочисленные нарушения СП 2.3.6.1079-01 «Санитарно-эпидемиологические требования к организации общественного питания, изготовлению и оборотоспособности в них пищевых продуктов и продовольственного сырья», а также ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». К числу таких нарушений относятся реализация продукции с просроченным сроком годности, дефростированной и повторно замороженной продукции, продукции, произведенной с использованием ГМО, продаваемой в загрязненной таре, с нарушениями в маркировке и т. д. В целом за последние два года динамика розничной торговли продуктами питания во многих мегаполисах страны изменилась. По итогам 2020 года российский рынок реализации продуктов питания через интернет увеличился в 3 раза.

Важным условием сохранения здорового образа жизни человека и ее высокого качества является развитие так называемой «зеленой экономики».

Термин «зеленая экономика» впервые появился в 1989 году в специальном докладе известных английских экономистов Д. Пирса, Э. Барбьера и Э. Маркандия. Однако до сих пор он не получил своего универсального и общепринятого толкования. Интерпретаций в этом плане много: от организации экологически чистого производства – до создания органически чистой продукции. После некоторого забвения этот термин вновь был возрожден усилиями ЮНИТЕП (Программа ООН

по окружающей среде) в связи с обсуждением разных глобальных экологических проблем. Позже ООН был провозглашен «Зеленый курс», который предполагает, помимо искоренения нищеты и восстановления мировой экономики, также преодоление экологического кризиса, защиту окружающей среды, международное сотрудничество по климату и ряд других мер. Последним в этом ряду стал саммит по климату, прошедший в условиях пандемии в апреле 2021 года.

Очевидно, что чистая экология является важным признаком здорового образа жизни и ее высокого качества. В текущих условиях устойчивы негативные тенденции в состоянии здоровья населения, особенно тяжелый урон от плохой экологии наносится старопромышленным регионам, к числу которых относится и Уральский регион, в первую очередь, Свердловская область (мегаполисы Екатеринбург, Нижний Тагил) и Челябинская область (мегаполисы Челябинск и Магнитогорск). Жертвами неблагоприятных экологических условий в стране и в регионе становятся в первую очередь дети, беременные женщины и люди пенсионного возраста. Так, до 60 % россиян используют для питья воду, не соответствующую гигиеническим нормативам [16, с. 75]. Среди всех экологических экстерналий в Уральском регионе особо стоит отметить неудовлетворительное состояние атмосферы и качество питьевой воды в регионе.

Важнейшим из негативных экологических факторов здесь является неудовлетворительное состояние водоемов, служащих источниками питьевой воды. Загрязнение водоемов – источников питьевого водоснабжения – при недостаточной эффективности работы водоочистных сооружений влечет за собой ухудшение подаваемой потребителям питьевой воды и создает серьезную опасность для здоровья населения. Это связано с тем, что больше половины населения региона обеспечивается питьевой водой из источников централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения. Органами государственного санитарно-эпидемиологического надзора осуществляется мониторинг за состоянием водных источников и качеством подаваемой населению питьевой воды. В настоящее время производственный контроль над качеством воды обеспечивают лаборатории владельцев водопровода, а также (по договорам) аттестованные и аккредитованные лаборатории.

Приоритетными загрязнителями питьевой воды в Свердловской области являются железо, кремний и остаточный алюминий. Они относятся ко второму классу опасных (вредных) веществ. Очевидно, что влияние столь негативных экологических факторов имеет отрицательный социальный характер. Уровень обеспечения жителей Свердловской области качественной питьевой водой в 2020 году составил 78,2 %. Иными словами, четверть населения Свердловской области ею

не обеспечена. Несмотря на развитие инфраструктуры (станция водоподводки в Кировграде, водозаборные сооружения в Верхней Туре, скважины с системами водоочистки в Кленовском, строительство первой очереди водозабора от Нижней Сысерти до Каменска-Уральского и др.) вопрос о качестве питьевой воды все еще остается острым. Альтернативой централизованному водоснабжению может служить система производства бутилированной воды. Жители региона потребляют бутилированную воду намного больше, чем в среднем по стране. В РФ средний показатель составляет 47,8 л/чел., в Свердловской области – 71,7 л/чел. Это объясняется именно низким качеством водопроводной питьевой воды. И хотя спрос на питьевую воду по стране неуклонно растет (в 2019 г. он вырос на 14,4 % достигнув 5,8 млрд литров), мошеничество на рынке бутилированной воды также растет. Из 2 тыс. производителей бутилированной воды отдельные компании пренебрегают самыми элементарными экологическими и эпидемиологическими требованиями. Общий оборот рынка бутилированной питьевой воды в РФ составляет 187 млрд руб. А в 2020 году объем реализации бутилированной воды составил 7,55 млрд литров. В основном в регионе бутилированная вода представлена водой из скважин, хотя есть и иные источники. К сожалению, в отдельных марках бутилированной воды могут присутствовать такие ядовитые элементы, как мышьяк и другие токсины, кроме того, сам пластик, в который расфасовывается питьевая вода, вреден.

Другим проявлением неблагоприятной экологической ситуации в регионе является загрязнение атмосферы выбросами CO₂ и других токсинов от работы промышленных предприятий. Свердловская область занимает третье место в РФ по валовым выбросам загрязняющих веществ в атмосферу. Их объем составляет 1,9 млн т. ежегодно. Наиболее неблагоприятными являются территории Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Полевского, Кировграда, Каменск-Уральского, Первоуральска, Серова, Ревды, Режа и Асбеста. На текущий момент в области насчитывается 14 территорий риска по показателям вредных выбросов в атмосферу. Помимо CO₂ в атмосферу попадают вредные для здоровья человека вещества: аммиак, бензпирен, формальдегид, окислы азота, бензол, сероводород, фенол, хром, нафталин и др.

Причиной неудовлетворительного качества атмосферного воздуха в регионе является сложившаяся промышленная инфраструктура, в частности, наличие большого количества промышленных предприятий металлургического и машиностроительного профиля. Так, только в одном Режевском районе Свердловской области существует ряд крупных предприятий цветной металлургии, которые оказывают существенное влияние на экологическую обстановку. Основной вклад в загрязнение

атмосферного воздуха на этой территории вносят АО ПО «Режникель» и АО «Сафьяновская медь». Эти предприятия выбрасывают в атмосферу диоксид азота, оксид углерода и диоксид серы, а также соединения кадмия, свинца.

Но особо стоит отметить тепловое загрязнение, связанное с отходами предприятий – производителей тепловой энергии. Разделение стадий производства тепловой энергии является «узким» местом во всей технологической цепочке [17]. Другой ключевой загрязнитель – автомобильно-дорожный комплекс, доля которого постоянно растет (вместе с ростом размеров автомобильного парка) [18]. Считается, что Россия готова сократить вредные выбросы в атмосферу в ближайшие годы на 15–20 %, США выразили согласие сократить аналогичные выбросы на 17 % и т. д. [19, с. 192–193]. Но эти общие показатели ничего не говорят о конкретных регионах, особенно о старопромышленных регионах, где данная проблема стоит наиболее остро. Таким образом, загрязнение водоемов – источников питьевой воды – и атмосферного воздуха являются основными экологическими проблемами, требующими своего немедленного решения.

Выводы

Современная экономика стремительно переходит от старой модели производства (модель «бережливого производства») к новой модели (модель «быстро реагирующего производства»). В условиях столь стремительных перемен нарушается сам принцип «устойчивого развития». Полагая его неудачным, академик Н. Н. Моисеев (1917–2000 гг.) еще в прошлом столетии выдвинул идею коэволюции биосферы и человечества как необходимого условия безопасного существования и обеспечения здорового образа жизни [20]. Другой выдающийся исследователь, сербский ученый Д. Ж. Маркович (1933–2018 гг.), автор самого термина «устойчивое развитие», также считал, что качество жизни и качество окружающей среды непосредственно связаны между собой [21, с. 56].

Для успешного решения данных вопросов могут быть использованы концепции эволюционного развития, ноономики, нейросетевого моделирования, креативности, диджитализации, а также концепцию «циркулярной экономики», которая представляет собой синтез более ранних концепций «промышленной экологии» Р. Лифсета [22] и «голубой экономики» Г. Паули [23] и др.

Освоение и практическое использование названных концепций предполагает и серьезную перестройку в системе образования и воспитания нового поколения людей, которым предстоит приложить гораздо больше усилий для обеспечения здорового образа жизни и ее высокого качества, чем предыдущим поколениям, не столь обремененным растущими рисками и дефицитом жизненно важных ресурсов.

Литература

1. Beck, U. Power in the Global Age / U. Beck. – Cambridge : Polity Press, 2007. – 352 p.
2. Кляйненберг, Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность / Э. Кляйненберг. – М. : Альпина нон-фикшн, 2018. – 284 с.
3. Иохвидов, В. В. Здоровый образ жизни в условиях социально-карантинных ограничений: итоги и ожидания / В. В. Иохвидов // Гуманитарная парадигма. – 2020. – № 3 (14). – С. 8–15.
4. Качество жизни: диалектика духовного и материального / под ред. К. П. Стожко. – Екатеринбург : Изд-во Уральского института бизнеса, 2007. – 653 с.
5. Биктимирова, З. З. Качество жизни: проблемы измерения и оценки / З. З. Биктимирова // Экономика региона. – 2005. – № 2. – С. 147–162.
6. Galbraith, J. K. The Affluent Society / J. K. Galbraith. – Mariner Books, 1998. – 288 p.
7. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200093424> (дата обращения: 19.07.2021).
8. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – М. : АСТ, 2019. – 320 с.
9. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт. – М. : Strelka Press, 2016. – 108 с.
10. Жадан, И. Э. Концепции теорий индивидуального и общественного благосостояния населения / И. Э. Жадан // Вестник Саратовского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 26–31.
11. Чинакова, Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии / Н. В. Чинакова // Мир экономики и управления. – 2016. – № 1. – С. 101–115.
12. Sen, A. Commodities and Capabilities / A. Sen. – Amsterdam & New York : North-Holland, 1985. – 130 p.
13. Ситтинг, Дж. Больше ... через качество / Дж. Ситтинг, Дж. Эттингер. – М. : Изд-во Комитета стандартов и измерительных приборов при Совете министров СССР, 1968. – 93 с.
14. Беловодский, А. А. Здравоохранение в России: проблемы и пути решения / А. А. Беловодский // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 11. – С. 21–27.
15. Козубская, В. И. Возможные механизмы мотивации участников оборота пищевой продукции в ее качестве и безопасности / В. И. Козубская, С. В. Сеницына, Т. В. Мажаева // Индустрия питания. – 2019. – Т. 4, № 1. – С. 63–71.
16. Экологические проблемы использования природных и биологических ресурсов в сельском хозяйстве / под ред. И. М. Донник. – Екатеринбург : Изд-во УрГАУ, 2013. – 200 с.
17. Демина, О. В. Эволюция подходов к регулированию рынка тепловой энергии / О. В. Демина // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15, № 3. – С. 496–505.
18. Пепина, Л. А. Загрязнение атмосферного воздуха автомобильно-дорожным комплексом / Л. А. Пепина, А. Н. Созонтова // Alfabuild. – 2017. – № 1. – С. 99–110.
19. Мотузова, Г. В. Химическое загрязнение биосферы и его экологические последствия / Г. В. Мотузова, Е. А. Карпова. – М. : Изд-во МГУ, 2013. – 304 с.
20. Маркович, Д. Ж. Социология труда / Д. Ж. Маркович. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 511 с.
21. Исламутдинов, В. Ф. Эволюционная экономика / В. Ф. Исламутдинов. – Ханты-Мансийск, 2014. – 197 с.
22. Lifset, R. The Indirect Effects of Industrial Ecology / R. Lifset, R. Andrex // Journal of Industrial Ecology. – 2009. – Vol. 13, № 3. – P. 347–349.
23. Pauli, G. A. The Blue Economy: 10 years, 100 innovations, 100 million jobs / G. A. Pauli. – Paradigm Publications, 2010. – 308 p.

Ергунова Ольга Титовна – заведующий кафедрой туристического бизнеса и гостеприимства, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), e-mail: ergunova-olga@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1714-7784

Стожко Дмитрий Константинович – доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург), e-mail: d.k.stozhko@mail.ru. ORCID 0000-0002-1714-7784

Поступила в редакцию 22 июля 2021 г.

TRANSFORMATION OF THE QUALITY AND LIFESTYLE OF THE POPULATION OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE NEW SOCIO-ECONOMIC REALITY

O. T. Ergunova, D. K. Stozhko

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

The aim of the study is to analyze and assess the processes of transformations of the lifestyle and quality of life of the population of the Russian Federation caused by the formation of a new social reality. The article deals with the development of a healthy lifestyle and improving its quality in conditions of environmental and economic crises, macroeconomic instability, and uncertainty. Particular attention is paid to the problem of developing high-quality health care, healthy nutrition, improving the environmental situation, and their role in providing basic conditions for solving the problem. These indicators were chosen for a more structured modeling of the phenomena of «lifestyle» and «quality of life» in connection with their determining influence on a person. Comparison of these indicators with the manifestations of a new social reality (a new style of work, processes of revising old values, the growth of severe restrictions, and the emergence of innovations, such as the development of online services, virtualization of social and professional ties, etc.) makes it possible to more substantively determine the objective ratio of quantitative and qualitative characteristics of these phenomena. Based on the study of a wide range of domestic and foreign publications, the authors put forward the idea of a systematic scientific approach to the theoretical, methodological and organizational, and practical verification of the quality and lifestyle of a modern person, involving the use of relatively new concepts: evolutionary development, noonomy, neural network modeling, creativity, digitalization, as well as the idea of a «circular economy» which is a synthesis of the earlier concepts of «industrial ecology» and «blue economy». Using the example of the Ural region of the Russian Federation, the paper highlights various aspects of state (federal and regional) policy in this issue and formulates recommendations for improving the current situation.

Keywords: healthy lifestyle, quality of life, health care, healthy nutrition, culture, medicine, ecological situation.

References

1. Beck U. Power in the Global Age. Cambridge: Polity Press, 2007. 352 p.
2. Klyaynenberg E. Zhizn' solo. Novaya sotsial'naya real'nost' [Solo Life. New Social Reality]. M: Al'pina non-fikshn, 2018. 284 s.
3. Iokhvidov V.V. Zdorovyy obraz zhizni v usloviyakh sotsial'no-karantinnykh ogranicheniy: itogi i ozhidaniya [Healthy Lifestyle in Conditions of Social Quarantine Restrictions: Results and Expectations] // *Gumanitarnaya paradigma*. 2020. № 3 (14). S. 8–15.
4. Kachestvo zhizni: dialektika dukhovnogo i material'nogo [Quality of Life: the Dialectic of the Spiritual and the Material]; pod redaktsiyey K.P. Stozhko. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo instituta biznesa, 2007. 653 s.
5. Biktimirova Z.Z. Kachestvo zhizni: problemy izmereniya i otsenki [Quality of Life: Problems of Measurement and Evaluation] // *Ekonomika regiona*. 2005. № 2. S. 147–162.
6. Galbraith J.K. The Affluent Society. Mariner Books, 1998. 288 p.
7. Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200093424> (data obrashcheniya: 19.07.2021).
8. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya [Consumer Society]. M.: AST, 2019. 320 s.
9. Virt L. Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a Way of Life]. M.: Strelka Press, 2016. 108 s.
10. Zhadan I.E. Kontseptsii teorii individual'nogo i obshchestvennogo blagosostoyaniya naseleniya [Concepts of Theories of Individual and Social Welfare of the Population] // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 3. S. 26–31.
11. Chinakova N.V. Ekonomika schast'ya: sovremennyye issledovaniya i diskussii [The Economics of Happiness: Current Research and Discussion] // *Mir ekonomiki i upravleniya*. 2016. № 1. S. 101–115.
12. Sen A. Commodities and Capabilities. Amsterdam & New York: North-Holland, 1985. 130 p.
13. Sitting Dzh., Ettinger Dzh. Bol'she ... cherez kachestvo [More ... through Quality]. M.: Izd-vo Komiteta standartov i izmeritel'nykh priborov pri Sovete ministrov SSSR, 1968. 93 s.

14. Belovodskiy A.A. Zdravookhranenie v Rossii: problemy i puti resheniya [Healthcare in Russia: Problems and Solutions] // *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. 2009. № 11. S. 21–27.
15. Kozubskaya V.I., Sinitsyna S.V., Mazhaeva T.V. Vozmozhnye mekhanizmy motivatsii uchastnikov oborota pishchevoy produktsii v ee kachestve i bezopasnosti [Possible Mechanisms for Motivating Participants in the Turnover of Food Products in Their Quality and Safety] // *Industriya pitaniya*. 2019. Т. 4, № 1. S. 63–71.
16. Ekologicheskie problemy ispol'zovaniya prirodnykh i biologicheskikh resursov v sel'skom khozyaystve [Environmental Problems of the Use of Natural and Biological Resources in Agriculture]; pod redaktsiey I.M. Donnik. Ekaterinburg: Izd-vo UrGAU, 2013. 200 s.
17. Demina O.V. Evolyutsiya podkhodov k regulirovaniyu rynka teplovooy energii [Evolution of Approaches to the Regulation of the Heat Energy Market] // *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*. 2018. Т. 15, № 3. S. 496–505.
18. Pepina L.A., Sozontova A.N. Zagryaznenie atmosfernogo vozdukha avtomobil'no-dorozhnym kompleksom [Air Pollution by the Automobile and Road Complex] // *Alfabuild*. 2017. № 1. S. 99–110.
19. Motuzova G.V., Karpova E.A. Khimicheskoe zagryaznenie biosfery i ego ekologicheskie posledstviya [Chemical Pollution of the Biosphere and Its Ecological Consequences]. M.: Izd-vo MGU, 2013. 304 s.
20. Markovich D.Zh. Sotsiologiya truda [Sociology of Labor]. M.: Izd-vo RUDN, 1997. 511 s.
21. Islamutdinov V.F. Evolyutsionnaya ekonomika [Evolutionary Economics]. Khanty-Mansiysk, 2014. 197 s.
22. Lifset R., Andrex R. The Indirect Effects of Industrial Ecology // *Journal of Industrial Ecology*. 2009. Vol. 13, № 3. P. 347–349.
23. Pauli G.A. The Blue Economy: 10 years, 100 innovations, 100 million jobs. Paradigm Publications, 2010. 308 p.

Olga T. Ergunova – head of Department of Tourism Business and Hospitality, Ural State University of Economics (Ekaterinburg), e-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Dmitry K. Stozhko – associate professor of Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics (Ekaterinburg), e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Received July 22, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ергунова, О. Т. Трансформация качества и образа жизни населения России в условиях новой социально-экономической реальности / О. Т. Ергунова, Д. К. Стожко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 76–83. DOI: 10.14529/ssh210409

FOR CITATION

Ergunova O. T., Stozhko D. K. Transformation of the Quality and Lifestyle of the Population of Russia in the Conditions of the New Socio-Economic Reality. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 76–83. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210409